

Образовательные потребности взрослого человека в условиях современной цивилизации

Potrzeby edukacyjne dorosłych w warunkach współczesnej cywilizacji

Słowa kluczowe: edukacja dorosłych, postulaty, wymagania edukacyjne.

Key words: adult education, demands, educational needs.

Abstract. Social and economic transformations which are taking place in the Ukrainian society, the development of market relations, fast scientific and technical progress require the implementation of the model of the continuous knowledge upgrading that is necessary for the successful professional and personal development. The problem of educational needs is of an interdisciplinary field which is defined by the complex of social and humanitarian sciences. The determining place among these sciences belongs to philosophy of education, sociology and pedagogy. The author is of the opinion that the investigation of educational needs of Ukrainian citizens will allow to characterize the educational situation in the country, to substantiate the mechanisms of regulating separate subsystems of modern adult education and to identify some problems which hinder the development of this educational branch. There have been considered the questions of meeting the educational needs of the population as well as the peculiarities of forming the educational needs. In addition, the author's understanding of the term "educational needs" and their characteristic features have been offered in the paper. The article represents the results of investigating educational needs in one of Ukraine's regions, the purpose of which was to identify the requirement level of educational needs, to assess the quality of the provided educational services, to distinguish the motives of their use and the perspectives of their dissemination in the region.

Вступление. Политические, экономические, социальные изменения, происходящие в украинском обществе, глобализационные процессы, развитие рыночных отношений, ускорение научно-технического прогресса, быстрое устаревание информации и потребность ее обновления, требуют постоянной подготовки, переподготовки, повышения квалификации большого количества людей. Знания и соответствующие квалификации становятся приоритетными ценностями в жизни человека в условиях информационного общества. Как отмечает Г. Мазуркевич, ключевой задачей современного общества является

использование интеллектуального капитала для поиска путей решения таких проблем, как старение населения, удорожание производства, бурное развитие технологии, миграционные процессы, межкультурные различия, а также быстрое старение знаний¹.

В этих условиях актуализировалась проблема изменения концепции «образование на всю жизнь» на «образование через всю жизнь», что в целом обострило вопрос о целесообразности кардинального изменения парадигмы образования. От «накопления» знаний мы должны продвигаться к формированию ключевых компетенций, которые делают возможным внедрение модели непрерывного обновления знаний, необходимых для успешного профессионального и личностного развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Постановка проблемы. Быстрое изменений современного общества объективно обуславливает необходимость формировать личность, способную к восприятию и созиданию изменений, настроенную на восприятие этих изменений как природную норму. В то же время, восприятие совокупности изменений невозможно без удовлетворения образовательных потребностей человека на протяжении его жизни. Поскольку именно образование является институтом, призванным обеспечивать сохранение и воспроизводство материального и духовного наследия любого общества, проблема конкретизации образовательных потребностей жителей Украины как в социальном, так и в социокультурном контексте становится все более перспективной для научного исследования.

Анализ исследований и публикаций. Следует заметить, что проблема образовательных потребностей является междисциплинарным направлением и изучается комплексом наук социально-гуманитарного цикла, среди которых особое место занимают философия образования, социология и педагогика. Философский аспект непрерывного образования на протяжении жизни представлено в научных трудах В. Андрущенко, И. Зязюна, В. Краевского, В. Кремня, А. Новикова и др.; психолого-педагогическое обоснование сущности образовательных потребностей разных категорий взрослых людей нашло отражение в трудах Е. Анищенко, С. Бабушко, С. Вершловского, А. Волярской, М. Громковой, А. Даринского, С. Змейова, Ю. Калиновского, Е. Жижко, Н. Нычкало, И. Сагун и др.; психологические аспекты профессионального становления, адаптации и самоактуализации личности отражены в исследованиях П. Джарвиса, Г. Кеог, Д. Колба, А. Маслоу, К. Роджерса, Э. Помыткина, В. Рыбалки, З. Становских и др. Весомый вклад в обоснование социологического подхода в содержании образовательных потребностей сделали современные украинские и зарубежные социологи Г. Будон, Дж.

¹ G. Mazurkiewicz, *Adult Educators: an example of the new approach to lifelong learning in Poland* «European Journal of Education», 2009.

Беллантайн, Дж. Коулмэн, Л. Коган, И. Бестужев-Лада, А. Осипов, Н. Руткевич, Ф. Филиппов Д. Фиттерман, Ю. Хабермас и др.

Изложение основного материала исследования. Возникает естественный вопрос: «Почему именно сейчас проблема образования взрослого человека приобрела такую актуальность»? Во-первых, данная проблема обостряется в кризисных условиях жизни общества, когда происходит смена потребностно-мотивационных и ценностно-регулятивных механизмов образовательной деятельности, что инициирует активность субъекта, его способность проявлять интеллектуальную и духовную самостоятельность в условиях разрозненных культурных ориентиров и изменяющихся образовательных тенденций. Во-вторых, важное значение роста роли обучения в течение жизни приобретает и через усложнение социальной среды, что требует постоянно выбирать решение. Следовательно, чем больше человек получит информации, чем выше будет уровень его образования, тем более осознанным будет его решение, принятое на основании собственной осведомленности и знаниях. В-третьих, это связано с объективной потребностью постоянно внедрять новые технологии, которые возникают в следствие научно-технического прогресса. Так, например, если совсем недавно компьютерная грамотность населения была исключением, то сейчас использование компьютера в профессиональной и бытовой деятельности становится привычным явлением. И, наоборот, отсутствие навыков пользования INTERNET, неумение отправить электронную почту могут стать серьезным препятствием в профессиональной карьере.

Соответственно возрастает актуальность проблемы развития системы образования, способной адекватно реагировать на потребности личности. Следовательно, современное образование должно обрести инновационного содержания для изменяющихся образовательных потребностей, тогда как меняющиеся образовательные потребности взрослого человека побуждают разнообразия образовательных услуг, учитывающих тенденции социально-экономического и социокультурного развития общества².

Исследование образовательных потребностей граждан Украины как субъективных характеристик объективных условий их жизни позволит охарактеризовать образовательную ситуацию в стране, обосновать механизмы регуляции отдельных подсистем современного образования взрослых и выявить проблемы, которые тормозят развитие этой образовательной отрасли. Потребность в таком исследовании объясняется необходимостью разрешения определенных противоречий, в частности между демократическими преобразованиями, которые происходят в Украине, развитием рыночных отношений, подъёмом политической активности, формированием гражданского общества и усилением потребительского акцента образовательных потребностей, их направленностью на профессиональное развитие тогда как

² О. Огієнко, *Тенденції розвитку освіти дорослих у скандинавських країнах*, ред. Н.Ничкало, Суми, 2008.

личностный остается без должного внимания. Следовательно изучение, систематизация и анализ образовательных потребностей позволит понять тенденции в образовании взрослых и спрогнозировать вектор развития содержания образования взрослых в Украине.

Анализ понятия «образовательная потребность». Категория «потребность», ее классификации и вопросы развития образовательных потребностей личности нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей Ф. Котлера, С. Максименко, Г. Пушкарь, Е. Куделина, Л. Липич и др.

Проявление активности человека, а, соответственно, его жизнедеятельность и целенаправленная деятельность, напрямую зависят от наличия определенной потребности, которая требует удовлетворения. Но только определенная система потребностей человека способна обуславливать целенаправленность его деятельности, а также способствовать развитию его личности. Сами потребности человека являются основой формирования мотива, который в психологии рассматривают в качестве своеобразного «двигателя» личности.

В наиболее общем смысле понятие потребность толкуется исследователями как зависимость живых организмов от факторов внешней среды, существенных для самосохранения и саморазвития, или как недостаток чего-либо для поддержания жизнедеятельности отдельного человека, социальной группы, общества в целом, как внутреннее побуждение активности.

Естественно, что в отличие от животного мира, где все потребности и условия и способы их удовлетворения является наследственно запрограммированными и передаются по законам генетики, в человеческом социуме существуют и другие, в частности, образовательные потребности, для удовлетворения которых необходима сложная, многоуровневое субъект – субъектное взаимодействие, которое происходит в процессе воспитания и обучения. Существенный аспект человеческих потребностей – это их общественно-личностный характер, который находит свое проявление в мотивах, мотивации и, соответственно, во всей направленности личности.

В психологии проблема потребностей рассматривалась многими учеными, поэтому на сегодняшний день существует достаточно различных теорий, которые под потребностями понимали и нужду, и состояние, и процесс удовлетворения. Так, например, К. Платонов видел в потребностях в первую очередь нужду (точнее психическое явление отражения нужд организма или личности), а Д. Леонтьев рассматривал потребности через призму деятельности, в которой она находит свою реализацию (удовлетворение). Известный психолог Курт Левин понимал под потребностями динамическое состояние, которое возникает у человека в момент осуществления ним какого-то действия или намерения.

Анализ подходов и теорий в изучении данной проблемы показывает, что в психологии категория «потребность», в том числе и образовательная потребность, рассматривалась в таких аспектах как:

- нужда (Л. Божович, В. Ковалев, С. Рубинштейн);
- предмет удовлетворения нужды (А. Леонтьев);
- необходимость (Б. Додонов, В. Василенко);
- отсутствие блага (В. Магун);
- отношение (Д. Леонтьев, М. Каган);
- нарушение стабильности (Д. Мак-Клелланд, В. Оссовский);
- состояние (К. Левин);
- системная реакция личности (Е. Ильин).

По мнению украинских исследователей, потребность – это категория, отражающая отношение людей, а следовательно и поведение, к условиям ее жизнедеятельности³.

Наибольшую популярность среди существующих классификаций получила система потребностей человека американского психолога А. Маслоу. В основу своей классификации он положил принцип группировки потребностей по схожести в иерархической последовательности – от низших потребностей к высшим⁴. Он исходил из того, что иерархия потребностей распространяется на всех людей и что чем выше человек может подняться в этой иерархии, тем большую индивидуальность, человеческие качества и психическое здоровье он продемонстрирует.

Понятие образовательная потребность как философами, так и психологами и педагогами непосредственно связывается с феноменом культуры и становится востребованной для преобразования природных задатков в потенциальные возможности. По Г. Гегелю разница между потребностями человека и животного заключается в том, что: «Животное обладает ограниченным кругом средств и способов удовлетворения своих ограниченных потребностей. Человек доказывает свою всеобщность прежде всего созданием многообразия потребностей и средств, а затем различием в конкретной потребности отдельных частей и сторон»⁵.

Сейчас образовательные потребности выступают инструментом, формирующим человека активным субъектом действительности. Они предшествуют творческим поискам, закладывают фундамент ценностно-нормативных систем, социокультурных моделей. Мы разделяем точку зрения Д. Александрова, что в новых условиях образовательные потребности направлены на усвоение технологий генерирования знаний, методов обработки информации, символическую коммуникацию как воздействие знания на само знание⁶.

В инструментальном смысле функция образовательных потребностей заключается в продуцировании поисково-творческих способностей индивидов, преодолении ограниченности исторически сложившихся форм бытия.

³ К. Кривенко, В. Савчук, О. Беляев та ін., *Політична економія*, Київ, 2001.

⁴ А. Маслоу, *Мотивация и личность*, Питер, 1998.

⁵ Г. Гегель, *Философия права*, Москва; Ленинград, 1935. с. 218.

⁶ Д.В. Александров, *Освітні потреби населення в контексті розширення інформаційного простору* «Український соціум», 2011, С. 7-14.

Потенциал образовательных потребностей прослеживается и в гуманистических взглядах Е. Фромма, который антропологическую ценность этого феномена видит в сохранении культурного измерения существования человека, развития его способностей и увеличении возможностей в процессе самопознания. Е. Фром считал, что именно в процессе реализации образовательных потребностей человек создает новые комбинации из элементов опыта, привносит новизну как в свою субъективную, так и объективную реальность, структурирует новые практики и более эффективные механизмы взаимодействия со средой жизнедеятельности⁷.

По мнению современного немецкого философа Ю. Хабермаса образовательные потребности и интересы составляют источник магистральных стремлений человечества, детерминант социокультурной и цивилизационной специфики⁸. Как отмечает Н. Луман, образовательные потребности, в условиях современных глобализационных процессов определяются не столько отсутствием или неполнотой знаний, сколько необходимостью построения эффективных социальных практик самоорганизации⁹.

Следовательно, образовательная потребность – это положение субъекта в образовательном пространстве, которое проявляется и как интенция, определяемая диспозицией субъекта в поле образовательных услуг, и как субъективное стремление к знаниям, умениям и навыкам. Не смотря на изменчивость, «пластичность» детерминант человеческого поведения, взаимообусловленность потребностей, интересов и мотивов, а также их сочетание в конкретной ситуации, образовательная потребность рассматривается учеными как определяющий феномен, обуславливающий качество более сложных образовательных ориентаций и интересов¹⁰.

Как утверждает Ф. Котлер на формирование образовательных потребностей и уровень их удовлетворения влияют совокупность факторов, в частности:

- демографические (рост численности населения, возрастная структура, уровень образования, географическое размещение);
- экономическая среда (распределение доходов, цены);
- природные (уменьшение запасов природных ресурсов, удорожание энергоносителей, рост загрязнения окружающей среды, государственная защита окружающей среды);
- технико-технологические (ускорение научно-технического прогресса, безграничные возможности);
- политические (законодательные);
- социокультурные¹¹.

На личностном уровне наличие потребности в образовании предполагает обогащения индивида новыми знаниями, определяет профессиональный

⁷ Е. Фромм, *Мати чи бути?* Київ, 2010.

⁸ Ю. Хабермас, *Пізнання й інтерес*. Читанка з філософії, С. 228–238.

⁹ Н. Луман, *Медиа-коммуникации*, Москва, 2005.

¹⁰ Д.В. Александров, А.М. Солоненко, *Освітні потреби сучасного студентства з позицій соціальної антропології* «Мелітопольського державного педагогічного університету» <http://ojs.mdpu.org.ua/index.php/nv/article/view/393/0>.

¹¹ Ф. Котлер, *Маркетинг менеджмент*, СПб., с. 209.

и личностный рост, обеспечивает социализацию, самореализацию, а также формирует образ жизни. На групповом и социоэталном уровнях потребности в образовании выполняют функции социального развития групп, сообществ, всего общества. Следовательно, характер образовательных потребностей играет значительную роль в процессе самоутверждения человека, обеспечивает процесс познания, способствует мобилизации воли, определяет вектор целевых установок, формирует ряд социально важных качеств личности.

По оценкам специалистов в мире спрос и предложения образовательных услуг увеличивается очень быстро, особенно в высшем и последипломном образовании. Больше всего этот рост характерен странам, которые динамично развиваются, где темп их ежегодного роста достигает 10–15% и более.

В контексте нашего исследования особое значение приобретает мнение, о том, что косвенно образовательные потребности обуславливают становление непрерывного образования, формирования субкультуры социальной группы, трансляцию культурного наследия и социального опыта поколений, формирования информационного пространства социума, самоидентификации социальных групп, воспроизводства социальных групп и профессиональной структуры, адаптацию социальных групп, сообществ к изменениям социальных условий¹².

Анализ результатов исследования. В течение 2015–2016 гг. группой ученых, в которой мы принимали участие, проводилось исследование, цель которого заключалась в изучении образовательных потребностей жителей отдельных регионов Украины. В частности, мы стремились выяснить уровень востребованности образовательных услуг; оценить качество предоставляемых образовательных услуг и сформулировать перспективные направления развития образовательного пространства в одном из регионов Украины.

Для проведения исследования была разработана анкета, которая учитывала особенности предмета исследования и социально-демографическую структуру региона, где происходило исследование. Анкета имела два блока вопросов. Первый блок содержал 20 основных вопросов, соответствующих задачам исследования; второй, социально-демографический блок включал 15 вопросов.

Общее количество респондентов, участвовавших в исследовании, составляло 400 человек. Погрешность, заложенная в выборку по доверительному интервалу 95% не превышает 5%. Выборка респондентов была многоступенчатая, районированная, стратифицированная, квотная. В частности гендерная стратификация составляла – 56,3% женщин и 43,7% мужчин.

Мы очень тщательно подошли к определению возрастного состава респондентов, участвовавших в исследовании. Поскольку понимание особенностей развития взрослых, а именно понимание периодов и фаз развития, задач и переходных периодов поможет лучше осознать мотивацию взрослых к обучению, увидеть целостную картину образовательных потребностей

¹² Социальная информатика: основания, методы, перспективы, отв. ред. Н.И. Лапин, с. 68.

взрослых учащихся¹³. Всего в исследовании принимали участие респонденты от 16 до 60+ лет, которые были объединены нами в семь возрастных категорий.

Поскольку в рамках статьи мы не можем глубоко осветить анализ результатов на все ответы, остановимся только на некоторых.

Одним из важнейших путей оптимизации образования взрослых является управление их мотивацией к обучению, основанное на результатах научного анализа и закономерностях их личностного развития. Значение мотивационной сферы процесса обучения, по мнению ученых, равнозначно знанию о движущей силе этого процесса. Что же побуждает взрослых учиться? Необходимость исследования мотивации обучения взрослых обусловлена многими факторами. Результаты изучения мотивации могут стать исходной позицией для создания средств ее формирования, развития или коррекции уже существующей мотивационной сферы. Этот аспект является чрезвычайно важным не только для взрослых, которые уже учатся, но и до потенциальных учеников, мотивация которых еще не сформирована, или совокупность причин находится на низком уровне.

Итак, первый вопрос нашей анкеты касался мотивов удовлетворения образовательных потребностей. Мы предложили респондентам назвать наиболее веские причины для обучения и предложили семь вариантов ответов. Как известно, мотивация учебной деятельности взрослого неоднородна, но может быть сведена к трем типам: утилитарная (имеет истоки в социально-профессиональной практики человека и основывается на необходимости совершенствовать эту практику), мотивация престижа (обучение повышает статус, создает возможность выделиться из окружающей среды) и мотивация, когда знания превращаются в самоцель¹⁴.

Таким образом, изучая распределение ответов, мы получили такую картину: 77,7% респондентов имели утилитарную мотивацию к обучению, поскольку учатся ради карьерного роста, возможности получить диплом, сменить профессию или же по требованию работодателя. Примерно четвертая часть 25,8% респондентов учатся, так как хотят повысить свои шансы на рынке труда, что даст им возможность повысить статус, то есть для них обучение имеет мотивацию престижа. Тогда как 8,6% указали, что побудительными мотивами есть знания ради самих знаний (третий тип мотивации). Мы осознаем, что довольно часто взрослые ученики, могут олицетворять в себе несколько типов, так же как и переходить из одного типа в другой, в зависимости от ситуации, поэтому мы предусмотрели для респондентов возможность выбора трех ответов, поэтому общий процент ответов превышает 100%.

Сегодня, как правило, выделяют три подсистемы образования взрослых в зависимости от социальной и личностной значимости образовательных потребностей и возможностей их удовлетворения: формальная (осуществляется

¹³ *The Profession and Practice of Adult Education* / Sharan Marriam, Ralph Brockett. – San Francisco: Jossey-Bass, 2007. – 375 p.

¹⁴ *Мотивация познавательной деятельности учащихся* / Под ред. Ю.Н. Кулюткина, Г.С. Сухобской. – Л. : НИИ 00В, 1972. – 117 с., с. 63–67.

в образовательных учреждениях различного уровня, а также специализированные программы), неформальная (любая образовательная деятельность, организованная вне формальной сферы, обеспечивая приобретение умений и навыков, необходимых для адаптации человека в современном социуме) и информальная (незапланированное, основанное на опыте, инцидентальное обучение, что происходит в процессе обыденной жизни). В развитых странах мира в настоящее время неформальное образование занимает ведущие позиции. Так что для нас было важным выяснить отношение наших граждан к этим образовательным подсистемам. С этой целью мы спрашивали участников какой подсистеме они предоставляют предпочтение. Большая половина опрошенных сообщила, что для них является более приемлемым учеба в формальной системе образования, 40,9% – указали неформальное образование, остальные не определились. Итак ожидаемыми оказались ответы о привлекательности форм занятий. Поскольку наибольшее количество опрошенных (38,8%) отметили, что лекции являются для них наиболее приемлемыми, а именно лекции являются основной формой занятий в формальном образовании.

На вопрос «есть ли у Вас потребность в приобретении знаний», было предложено 4 варианта ответов. Первый – «Есть желание, но я не знаю где это можно сделать» – выбрали 61,6% молодежи, 50% людей среднего и 33,0% третьего возраста. Второй вариант как «Да, есть желание и я знаю как это, где учиться» поддержали 28,8% молодежи; 26,7% людей среднего и 8,4% третьего возраста. Ответ «Нет такой необходимости» поддержали 6,8% молодежи; 13,3% людей среднего и 48% людей третьего возраста. Часть опрошиваемых не смогла определиться с ответом.

Среди основных недостатков, присущих образованию взрослых в регионе, респонденты назвали узкий спектр предложений (11,0%), устаревшую материально-техническую базу (12,5%), кроме того, неудачное местонахождение учреждения (6,8%), неудобное время занятий (5%), отсутствие сертификации заведения (1,2%), но наиболее существенными, по нашему мнению, являются такие недостатки, как низкое качество образовательных услуг (16,6%), некорректное поведение преподавателя (8,0%) и высокая стоимость обучения (10,1%)

Что же именно привлекает респондентов в потреблении образовательных услуг? На первом месте профессионализм преподавателей – 34,9%, далее идут прагматические признаки, в частности, удобное время обучения (26,0%), удачное местонахождение учреждения (24,3%); стоимость образовательных услуг 14,2%. К сожалению, современность знаний оценили только 2,2% респондентов. Больше половины респондентов считают уровень осведомленности относительно предоставления образовательных услуг достаточным.

Выводы. Таким образом можно сделать вывод, что жители региона настроены на получение образовательных услуг, преимущественно в формальной сфере. При этом преобладают мотивы утилитарного характера,

хотя самому процессу обучения препятствует ряд причин, что существенно снижает стремление к расширению образовательных потребностей.

Для того, чтобы образование реально выполняло роль социального регулятора, в частности и в сфере человеческих потребностей, оно должна быть направлена на личность. Это означает, *во-первых*, содержание современного образования взрослых должно включать проблемы, связанные с изучением человека во всех его измерениях, *во-вторых*, цель и задачи образования должны быть ориентированы на образование как универсальную ценность, *в-третьих*, необходимо активное включение личности в познавательный процесс, что означает, с одной стороны, изучение социально-психологических особенностей данной аудитории (в частности отношения к образованию, мотивационные факторы, личностные потребности и особенности и др.), а с другой – применение таких методов и технологий обучения, при которых процесс интериоризация полученных знаний происходит как можно быстрее.

Бібліографія

1. Александров Д.В., *Освітні потреби населення в контексті розширення інформаційного простору*, «Український соціум», 2011, с. 7–14.
2. Александров Д.В., Солоненко А.М., *Освітні потреби сучасного студентства з позиції соціальної антропології*, «Науковий вісник Мелітопольського державного педагогічного університету імені Богдана Хмельницького», Електронний ресурс <http://ojs.mdpu.org.ua/index.php/nv/article/view/393/0>.
3. Гегель Г., *Философия права*, Москва; Ленинград, с. 218.
4. Котлер Ф., *Маркетинг менеджмент*, СПб., 1999.
5. Луман Н., *Медиа-коммуникации*, Москва.
6. Маслоу А., *Мотивация и личность*. – СПб.: Питер, 1998, с. 235.
7. *Мотивация познавательной деятельности учащихся*, ред. ЮН. Кулюткин, ГС. Сухобская, Ленинград, с. 63–67.
8. Огієнко О.І., *Тенденції розвитку освіти дорослих у скандинавських країнах: монографія*, за ред. Н.Г. Ничкало, Суми, 2008.
9. Кривенко К.Т., Савчук В.С., Беляев О.О. та ін., *Політична економія*. Навч. Посібник, ред. проф. К.Т. Кривенко, Київ, 2001.
10. *Социальная информатика: основания, методы, перспективы*, ред. Н.И.Лапин. – Москва, 2003.
11. Фромм Е., *Мати чи бути?*, Київ, 2010.
12. Хабермас Ю., *Пізнання й інтерес*, [w:] Читанка з філософії: У 6 книгах. – Київ, с. 228 – 238.
13. Mazurkiewicz G., *Adult Educators: an example of the new approach to lifelong learning in Poland*, «European Journal of Education». Vol. 44, No. 2. – 2009.
14. Sharan M., Brockett R., *The Profession and Practice of Adult Education* /– San Francisco, 2007.

prof. dr. Лариса ЛУКЪЯНОВА

Институт педагогического образования и образования взрослых Национальной Академии педагогических Наук Украины
Киев, Украина